

Он памятник воздвиг себе нерукотворный

(штрихи к биографии Я.М. Свердлова)

Публицистический очерк

Я с детства ощущал какую-то непривычную, «карябующую» слух словесную заковыристость названия моего областного центра и, соответственно, области – Свердлов, Свердловская... И только совсем недавно узнал, что фамилия «видного политического деятеля», деятельность которого до сих пор публично не предана широкой огласке, происходит от простого белорусского слова – свердзел (во множественном числе – свердзла), то есть, по-русски – сверло. Оказывается, прадедушка Якова Михайловича, мещанин города Полоцка, некто по фамилии Розенфельд, был искусным сверловщиком... хотя какие были в те годы сверловщики? Если учесть, что его внук держал собственную граверную мастерскую, то, видимо, и сверла у прадедушки были исключительно для гравировальных работ.

Яков Михайлович Свердлов, чей памятник, постоянно кем-то поливаемый красками, давно мозолит глаза своей неуклюже-падающей фигурой возле областного оперного театра, за свою короткую жизнь (на момент смерти ему не было и 34 лет) сумел содействовать в нашей стране (исключительно в среде коренного населения) такому массовому кровопусканию, с каким никакой мировой злодей не может сравниться.

Лев Троцкий очень любил, и ему это льстило, когда его называли «демоном революции». Но Свердлов был явно циничней и отрешенней от людских страданий, чем этот самовлюбленный фразер и демагог. В отличие от Ленина и Троцкого, Свердлов не произносил истеричных и пафосных речей, не объезжал фронты в бывших царских вагонах, не давал интервью иностранной прессе и почти не мелькал на страницах газет и журналов. Он, занимая высший пост в Советском государстве, все время оставался как бы в тени, предпочитая руководить через верных ему людей. Его речь, всегда спокойная и рассудительная, его интеллигентный внешний облик с неизменным пенсне и бородкой клинышком, его миндалевидные, всегда чуть печальные глаза, скорее наводили на мысль о земском враче, чем о главаре одного из самых кровавых режимов мировой истории. Анатолий Луначарский писал о Свердлове: «Внутреннего огня в нем, конечно, было много, но внешне это был человек абсолютно ледяной. Когда он был не на трибуне, он говорил неизменно тихим голосом, тихо ходил, все его жесты были медленны».

В этом тщедушном, невысокого роста человечке чувствовалась такая мощная сила, такая железная убежденность в совершаемом им деле, что поневоле его многие признавали негласным лидером всей партии. Тихий голос Свердлова внушал ужас во много раз больший, чем истошные крики Ленина. Именно этот человек передал приказ об убийстве царской семьи, именно он развязал чудовищный красный террор, именно он стал инициатором так называемого «расказачивания», когда было зверски убито, в том числе закопано заживо, около 1 миллиона донских казаков, включая женщин и грудных детей. До марта 1919 года не было ни одной кровавой глобальной акции большевиков, инициатором которой не был бы Свердлов.

1. Великие тайны обычной семьи

Яков Михайлович (на идиш – Янкель Мовшевич) Свердлов родился 22 мая 1885 года в Нижнем Новгороде. У его отца, Мовшы Израилевича, владельца граверной мастерской, было три сына: Зиновий (Завей), Яков (Янкель) и Вениамин (Беньямин), а также две дочери: Сарра и Софья. Кроме того, у Мовшы Свердлова было два сына от второго брака – Герман и Александр.

В качестве справки: в 1901 году глава семейства взял себе в качестве ученика гравера молодого человека по имени Гершель Гершелевич Иегуда, превратившегося впоследствии в Генриха Генриховича Ягоду, будущего кровавого начальника ОГПУ. Ягода, несмотря на то, что, работая в мастерской, дважды обворовывал своего хозяина, умудрился породниться с семейством Свердловых, женившись на племяннице Янкеля – Иде Авербах.

Что это было за семейство? Странно, но даже после открытия почти всех секретных архивов в ответе на этот вопрос пока загадок для историков больше, чем открытых фактов. Для меня, например, тоже очень непонятно, почему так легко сделал военную и дипломатическую карьеру на западе старший сын семейства Зиновий. Почему без особых усилий стал успешным банкиром в Америке младший сын Вениамин? Почему так трепетно относился к самому Якову Ленин? Мне кажется очень странным, что наш «пролетарский писатель» Максим Горький, максимально сблизившись с этой семьей (он усыновил Зиновия, ставшего до конца жизни Зиновием Алексеевичем Пешковым), почти 14 лет (с 1906 по 1913 и с 1921 по 1928 годы) прожил в Америке, получая огромные гонорары за свои революционные произведения и неоднократно отдыхая от трудов праведных на курорте мировых элит – острове Капри?

Вот, данные французского справочника «Who's who in France» за 1955-1956 годы: «Зиновий Пешков, дипломат и генерал. Родился 16 октября 1884 г. в г. Нижнем Новгороде (Россия). Доброволец во французской армии (1914). Участвовал в миссиях: в США – 1917 г., Китай, Япония, Манчжурия и Сибирь – 1918-1920 гг.».

Не странно ли для простого российского обывателя из российской глубинки?

Зиновий Пешков, начиная с 1906 года, проживает в США, изредка навещаясь в Россию. Известно, что он являлся финансовым агентом крупнейшего американского банкира Якоба Шиффа, активно содействующего большевикам-ленинцам. Через него в Россию перетекали очень немалые суммы, которые вошли в общую копилку иностранных вложений в октябрьский революционный переворот.

Сейчас можно встретить немало публикаций, утверждающих, что в финансировании революции явно преобладает «еврейский след». Рискну предположить, что у всех зарубежных «доброжелателей» свержения российской монархии были каждого – свои мотивы. У немцев (понятно) – выход России из войны. У французов и англичан – ослабление России и максимальный развал экономики. А у американцев (точнее, у американского капитала) – как всегда, обычный бизнес-проект. Еврейство здесь присутствует только в том, что деньги исходили из еврейских финансовых источников. Но кто рискнет вкладывать деньги под неадекватных и оголтелых революционеров-авантюристов? И вот тут-то выбор американского капитала падает на умного и не по годам зрелого политика – Янкеля Свердлова.

... Но французы тоже время даром не теряли. Как только большевики пришли к власти, они послали в Москву именно Зиновия, и он имел встречу «по служебным делам» со своим братом Яковом. О чем шла речь между ними, неизвестно, но в летом 1918 года Пешков направляется в Сибирь. Историк П. Мультиатули в статье о Я. Свердлове приводит анкету Зиновия Пешкова, в которой тот, перечисляя этапы своей военной службы, пишет:

«16 января 1918 года Военное министерство вызвало меня в Париж, чтобы направить в Россию Северным путем. 7 марта 1918 года я получил приказ Генерального штаба отправиться в Восточную Сибирь, через Америку и Японию. При этом у меня имелось особое задание в Вашингтоне от Министерства Иностранных дел. 1 июня 1918 года я прибыл в Токио, потом в Пекин, в конце июля я был в Сибири».

Парадоксально! Не правда ли? «...приказ Генерального штаба Франции и особое задание в Вашингтоне». Так и хочется спросить: «кто Вы, господин Зиновий Пешков? На кого работаете?». И удивительнее всего то, что он поспевает как раз к тому моменту, когда к власти в Сибири приходит Колчак. Именно этот господин во французском мундире капитана становится военным советником при французском представителе в колчаковском правительстве – генерале Жанене.

...А в это же самое время в советском правительстве на второе после Ленина место в кремлевской иерархии выходит его родной брат – Яков.

Не потерялся в мировой революционной круговерти и младший брат семейства – Вениамин (Беньямин, он же – Бен, он же – Бенья). Вот что говорится о нем в справке американской политической агентуры, датированной 1918 годом: «...15 января 1916 г. Свердлов прибыл в Соединенные Штаты на борту парохода «Сан Поль». С собой он привез запечатанную посылку от полковника Беляева, русского, адресованную генералу Гермониусу, связанному с некоторыми русскими делегациями в Соединенных Штатах... Четыре года он жил в Англии и посещал Россию в 1915 году. Он хорошо знает Сибирь. Во время нахождения в США он работал в офисе «Флинт&Со» на Бродвее, 120, которой и принадлежало это здание. Он брат видного коммуниста из советской России – Свердлова. Будучи в Лондоне, в частной беседе он заявил, что едет с двумя людьми в Нью-Йорк для закупки боеприпасов, но поплывет в Америку отдельно от этих лиц. На дорогу он получил около одной тысячи долларов. Во «Флинт&Со» он прибыл с рекомендациями партнера Т. Маршалла из Лондона, чьи интересы финансировались деньгами, полученными от продаж уральской нефти. В начале войны Маршалл и Свердлов часто обладали информацией о передвижении войск, военных операциях в Англии и России».

Не удивительно, что он пришелся ко двору в команде Якоба Шиффа и со временем стал успешным банкиром. И кто знает, как сложилась бы его дальнейшая карьера, если бы после октября 1917 года Яков Михайлович вдруг не вызвал бы брата в Россию, предложив ему пост наркома путей сообщений. Как говорится, «не было у бабы забот – купила баба порося». Естественно – какой из банкира нарком? ...После полнейшего фиаско на новой работе брат перебрал Бенью на новый ответственный пост – руководителем научно-технического отдела ВСНХ (секретного подразделения ОГПУ, занимавшегося опытами по получению телепатической информации о жителях Шамбалы и мыслях советских граждан). Каково? Масштабным личностям – и дела космического масштаба!

Но... в 1937 году во время «великой сталинской чистки» Вениамин Свердлов был арестован, осужден на 15 лет лагерей, а в 1939 году расстрелян.

2. Население, ведь, не все погибнет...

Окончив только четыре класса начальной школы и поработав недолго по рекомендации отца помощником аптекаря, будучи 15 лет от роду, Яков ушел в революцию. Почему? Зачем? Да еще в таком юном возрасте? Причины, приведшие молодого, склонного к хулиганствующим поступкам задиристого подростка в революцию, историками до конца не исследованы. Набившая оскомину ложь об «официальном русском антисемитизме»

опровергается им самим, признавшемся в одном из писем: «Я лично никогда не знал национального гнета, не подвергался гонениям в качестве еврея».

Но ушел он в революцию какую? Именно этот вопрос – весьма запутанный и таинственный, как, впрочем, и вся жизнь Свердлова. По официальной советской канонической биографии Якова Михайловича он с самого начала действует как член большевистской партии. Однако никаких свидетельств о том, что он состоял до революции в рядах РСДРП, не имеется. Скорее всего, в те годы Свердлов никакого отношения к большевикам не имел. Многие исследователи истории Октябрьского переворота в России склонны считать, что Яков Свердлов представлял интересы финансистов Запада, а конкретно – обитателей небоскреба на Бродвее, 120 (Шиффа, Соломона Лейба и других заинтересованных лиц).

«В социал-демократическую партию Яков вошел через свою любовницу О.И. Чачину, бывшую старше его на 15 лет: в 1901 году она была в Нижнем Новгороде секретарем местного комитета РСДРП, - считает известный российский историк профессор И. Плотников. - А 12 ноября 1901-го шестнадцатилетний Свердлов за накопившиеся правонарушения попал под гласный надзор полиции на два года, и в течение четырех лет вел себя совершенно незаметно».

В 1903 году он вдруг оказывается подозреваемым в убийстве, но влиятельные родичи дело замяли.

...И до появления двадцатилетнего Якова на Урале о нем больше нигде никто ничего дурного не вспоминает.

На Урал он прибыл 28 сентября 1905 года с паспортом на некоего Андрея Бабаева. Здесь он знакомится с некоей Клавдией Новгородцевой - дочерью екатеринбургского купца, которая была старше его на девять лет (официального брака между ними не было, но именно эту Клавдию все до сих пор считают женой Якова Михайловича).

Много всякой вымученной не шибко талантливими биографами Я. Свердлова и этой необразованной купеческой дочкой словесной шелухи об «уральском периоде революционной деятельности товарища Андрея» было написано за годы советской власти. А что было на самом деле?

Вот что пишет по этому поводу профессор И. Плотников: «... его дружинники-боевики, охотно вбравшие в свои ряды уголовников, культивировали и нетерпимость, и жестокость, и бесчеловечность. Так, один из будущих убийц царской семьи Ермаков «по заданию партии» еще в 1907 году убил полицейского агента и отрезал ему голову. Революционер Смирнов, которого выдала полиции жена, после революции публично расстрелял ее. Тот же Мячин-Яковлев в 1905-м кидал бомбы в казаков; в 1906-м подготавливал к взрыву казармы, метнул бомбу в квартиру «черносотенцев»; в 1907-м бросил бомбу в помещение полиции, участвовал в захвате оружия и динамита, в ограблении почтового поезда (взято 25 тыс. рублей) и самарских артельщиков (взято 200 тыс. рублей); в 1908-м – в нападении на Уфимское казначейство и в первом миасском ограблении (взято 40 тыс. рублей), а затем и во втором (взято 95 тыс. рублей)... В 1917-м этот террорист стал одним из организаторов Всероссийской ЧК, в дальнейшем – начальником группы лагерей ГУЛаг, но в конце концов машина репрессий смолкла и его самого».

И вот что любопытно: казалось бы, такой тщедушный на вид да еще и совсем юный «товарищ Андрей» стал в столице Урала самым, что ни на есть – настоящим паханом в

местном уголовном мире. Этого очкарика боялись самые отпетые уркаганы, потому что он, умело пользуясь своим положением, жестоко расправлялся со всеми, кто ему не нравился.

А еще любопытнее другое: отбыв наказание за свои «революционные подвиги» в Нарымском и Туруханском краях (1910 – 1917 г.г.), где, кстати, он тоже ничем особенным не отметился (все те же, как и всех – рыбалка, охота, чтение литературы), он снова зачем-то едет в Екатеринбург. Вот теперь-то, наверное, это было «партийным заданием».

Он снова сколачивает «рабочую банду». И постепенно, но целеустремленно эти боевики занимают все ключевые позиции в городе. Начинаются жестокие и беспрецедентно циничные экспроприации: имущества, золота, драгоценностей. Причем, с хозяевами этого имущества особо не церемонились, их арестовывали, мучили и убивали. Уже тогда началось на Урале массовое разграбление церквей.

Немало людей пропало без следа: после прихода белых были обнаружены захоронения расстрелянных – в основном близ 11-го километра Московского тракта, где в советские годы стрельбище НКВД и было устроено, наверное, для того, чтоб скрыть первые расстрельные рвы. Причем, попадали в число расстрелянных иногда и простые горожане, не принимавшие сторону распоясавшихся красных боевиков. И на вопрос: «А что же будет с Россией, коли идет такая бойня?» будущий председатель ВЦИК как-то ответил: «Что значит «погибнет вся Россия»? Ведь территория не погибнет, да и население, ведь, не все погибнет...»

3. Путь наверх «товарища Андрея»

...И его, наконец, «наверху» оценили. Да так оценили, что на 7-й Апрельской конференции РСДРП(б), куда товарищ Андрей поехал в составе «делегации уральских большевиков», его сходу избирают секретарем ЦК. Интересно, что Ленин вначале сопротивлялся такому решению своего окружения, и, как вспоминает Л. Троцкий: «...на этот счет были изрядные споры, но... нас поправили».

Вот и становится все на свои места, не правда ли? Как поправляют сейчас новоявленных победителей оранжевых революций заокеанские режиссеры, так, видимо, происходило и тогда. Ведь именно с этого момента начинается стремительный карьерный рост Якова Свердлова. Как справедливо отмечает историк П. Мультипули: «Не будучи ни крупным организатором-теоретиком партии, ни выдающимся оратором, тридцатидвухлетний Свердлов сразу же и прочно выдвигается в первые ряды большевистского руководства. Хотя из его доклада VI съезду партии очевидно, что он плохо разобрался в партийной расстановке сил и даже плохо знает, кто такие большевики... Свердлова явно продвигала какая-то сила, к которой ни Ленин, ни большая часть большевиков не имели прямого отношения».

Кто сегодня ответит на вопрос о том, почему этот ни кому не известный «товарищ с Урала» вдруг стал не только одним из руководителей октябрьского переворота, но и вместе с Троцким пытался отстранить от участия в нем самого Ленина? Паучья возня в раскаляющейся банке слабых не щадила.

27 октября (9 ноября) 1917 года, на второй день после переворота, на первом заседании ВЦИК председателем был избран Лев Каменев (Розенфельд). Но в своей должности Каменев пробыл недолго. Через одиннадцать дней он был смещен со своего поста в связи «с дезорганизаторской политикой и неподчинением ЦК». 8 (21) ноября 1917 года Ленин, неожиданно для всех, предлагает на пост председателя ВЦИК кандидатуру Якова Свердлова.

«С каждым месяцем, – пишет историк Ю. Фельштинский, – власть Свердлова все крепла. Председатель ВЦИК, член ЦК, секретарь ЦК, Свердлов постепенно сосредотачивает в своих руках всю партийную работу. Его подпись чаще других мелькает под документами. С июля 1918 года он подписывается титулами: секретарь ЦК РКП(б) или даже просто «секретарь»; «за секретаря» подписывается Новгородцева – жена Свердлова; все чаще и чаще на места идут письма от имени «Секретариата ЦК» (а не ЦК, как это было принято до августа 1918 и после сентября 1918 г.»).

В марте 1918 года президент США Вудро Вильсон послал на имя Свердлова приветственную телеграмму открывшемуся в Москве съезду Советов. По существу, это было признание правительством США большевистского режима в качестве законной русской власти.

...И Ленин этому не противился. Более того, похоже, что он был рад такому повороту обстоятельств. Не случайно же, произнося речь памяти Свердлова 18 марта 1919 года, он искренне признался: «Никто из близко знавших, наблюдавших постоянную работу Якова Михайловича, не может сомневаться в том, что в этом смысле Яков Михайлович незаменим. Та работа, которую он делал один в области организации, выбора людей, назначения их на ответственные посты по всем разнообразным специальностям, – эта работа будет теперь под силу нам лишь в том случае, если на каждую из крупных отраслей, которыми единолично ведал тов. Свердлов, вы выдвинете целые группы людей, которые, идя по его стопам, сумели бы приблизиться к тому, что делал один человек».

4. Рутинная рабочая буден

И ведь, наверное, трудно назвать вождя революции наивным человеком. Трудно поверить в то, что он не догадывался, кто мог быть истинным заказчиком покушения на него самого, которое произошло 30 августа 1918 года. Ну не странно ли то, что никому в голову не пришла мысль: «Кто больше всех выигрывал после устранения Ленина?». Не подозрительны ли такие факты: первым прибыл в Кремль после покушения именно Яков Свердлов и в тот же вечер он занимает ленинский кабинет, объявив о том, что «отныне ему подчинены Совнарком, ЦК и ВЦИК»? А как вам такой расклад: именно Свердлов проводит спешное расследование по делу Фанни Каплан, именно по его приказу ее быстро расстреливают на территории Кремля, а ее тело сжигают в бочке (!?). А руководит «расследованием» не кто иной, как Яков Юровский.

Но даже и до выведения из строя вождя революции Свердлов успел сделать немало «великих дел». Он фактически единолично упраздняет национальный русский бело-сине-красный флаг, утвержденный в качестве государственного императором Николаем II в начале Первой мировой войны, и утверждает в качестве нового красное полотнище со звездой, значение которой до сих пор не дает покоя толкователям символов, и молотом. Именно Свердлов вводит и навещающую ужас чекистскую кожаную форму. Сам Свердлов, по словам Троцкого, «ходил в коже с головы до ног, т.е. от сапог до кожаной фуражки».

В мае 1918 года он инициирует начало братоубийственной войны в деревне. В своем докладе «О задачах Советов в деревне» он говорит: «Мы должны самым серьезным образом поставить перед собой вопрос о расслоении в деревне, вопрос о создании в деревне двух противоположных враждебных сил, поставить перед собой задачу противопоставления в деревне беднейших слоев населения кулацким элементам. Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримо враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая шла не так давно в городах, если нам удастся восстановить деревенскую бедноту против деревенской буржуазии, только в том случае мы

сможем сказать, что мы и по отношению к деревне делаем то, что смогли сделать для городов. ...Я нисколько не сомневаюсь в том, что мы сможем поставить работу в деревне на должную высоту».

И надо ли удивляться тому, что именно после этих его слов в российских начались невиданные кровавые произвол и насилие.

5. Вместо послесловия.

И все-таки кем он был – этот окутанный тайнами человек с демоническим мировоззрением? Прямого ответа на этот вопрос пока никто из исследователей его биографии дать не решается. Но история – вещь упрямая. И рано или поздно разрозненные картинки фактов лягут в общий и убедительный пазл Исторической правды.

...И сразу станут понятными строки письма уже упоминаемого мною американского финансиста Якоба Шиффа, которое он написал в редакцию парижской газеты «La Tribune Juive»: «Очевидно, что если мы не поможем тем элементам, которые так героически борются сегодня в России, чтобы победить силы анархии и беспорядка, утвердившиеся сегодня в качестве русского правительства, и если мы не поспособствуем установлению вместо этих сил подлинно демократического правительства, которое одно сможет спасти Россию, нынешний режим, который не может быть вечным, будет заменен реакционной властью».

То есть уже тогда американские финансисты переживали за установление в нашей стране такого им желанного «демократического порядка».

И, похоже, только неожиданная смерть Свердлова сделала эти планы несбыточными.

27 июля 1935 года нарком НКВД Генрих Ягода передал Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б) Иосифу Сталину следующую секретную записку: «Сов. секретно. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину. На инвентарных складах коменданта Московского Кремля хранился в запертом виде несгораемый шкаф покойного Якова Михайловича Свердлова. Ключи от шкафа были утеряны. 26 июля с/г этот шкаф был нами вскрыт и в нем оказалось:

1. Золотых монет царской чеканки на сумму сто восемь тысяч пятьсот двадцать пять (108 525) рублей.
2. Золотых изделий, многие из которых с драгоценными камнями, семьсот пять (705) предметов.
3. Семь чистых бланков паспортов царского образца.
4. Семь паспортов, заполненных на следующие имена:
 - а) Свердлова Якова Михайловича
 - б) Гуревич Цецилии-Ольги
 - в) Григорьевой Екатерины Сергеевны
 - г) княгини Барятинской Елены Михайловны
 - д) Ползикова Сергея Константиновича
 - е) Романюк Анны Павловны
 - ж) Кленочкина Ивана Григорьевича
5. Годичный паспорт на имя Горена Адама Антоновича
6. Немецкий паспорт на имя Сталь Елены.

Кроме того, обнаружено кредитных царских билетов всего на семьсот пятьдесят тысяч (750 000) рублей. Подробная опись золотым изделиям производится со специалистами. Народный комиссар внутренних дел Союза ССР (Ягода) 27 июля 1935 г. №56568»....

...3 марта 1919 года Свердлов, после возвращения из Орла, где по одной официальной версии он простудился, выступая на митинге, а по другой – был до смерти избит рабочими, скоропостижно умирает, причем умирает в тяжелых мучениях, в постоянном бреду...

Похоронен Яков Михайлович Свердлов на Красной площади у Кремлевской стены.

...А памятник «товарищу Андрею» так и стоит в центре Екатеринбурга, и область, в которой я живу, тоже носит имя этого зловещего «демона революции».